

Гу Цзин несла в правой руке сумку с закусками и пивом, а в левой крутила связку ключей на указательном пальце. Мурлыкая себе под нос песенку, она направлялась к дому Чжень Лана.

Квартира Чжень Лана была в роскошном высотном здании. Это здание выглядело куда лучше, чем ее собственный дом, весь потрескавшийся настолько, что мог в любой момент сложиться как карточный домик. В районе, где жил Чжень Лан не было полуночных криков беспризорных котов и шумного рыбного рынка, где люди бранились и матерились, словно дерущиеся петухи. Ровная мощеная дорога, ведущая к дому, утопала в красивой зелени и днем всегда была залита ярким солнечным светом.

Гу Цзин нарочно обошла небоскреб по кругу, проверяя не стоит ли машина Чжень Лана на местной парковке. Не увидев машину на месте, она обрадовалась и спокойно вошла в здание.

Она всё размышляла над иронией судьбы, пока поднималась на лифте. Двадцать лет назад дела отца Чжень Лана взлетели вверх, как воздушный змей в потоке ветра, и поэтому двадцать лет спустя Чжень Лан жил в элитном районе, а Гу Цзин - в районе для бедняков.

Но даже под страхом смерти Гу Цзин бы не признала, что ходила с Чжень Ланом в одну и ту же начальную, затем среднюю школу и наконец - самый престижный в городе колледж. К несчастью, когда она и Чжень Лан вернулись домой из столицы, они оба пожаловались родителям, что им не нравится жить в столь многолюдных местах - и отец Чжень Лана сразу же купил им квартиру в элитном районе, заявив, что она предназначена для нее и Чжень Лана, чтобы они могли жить вместе и заботиться друг о друге на радость своим родителям.

Цифра над стеклянной дверью лифта неуклонно росла, Гу Цзин сделала глубокий выдох и сосредоточила свое внимание на луне в ночном небе, вид на которую из высотного здания был просто прекрасен.

Гу Цзин знала Чжень Лана уже много лет и они никогда не могли сказать друг о друге ни одного пристойного слова, когда были наедине. Почему только родители считали, что они в состоянии позаботиться друг о друге? Разве их не страшило, что от совместного проживания с Чжень Ланом более трех дней, легкие Гу Цзин не взорвутся от раздражения и она не начнет бить этого недоноска по лицу до тех пор, пока его голова не станет плоской, как блин?

Жизни Гу Цзин и Чжень Лана переплелись и были связаны больше двадцати лет, но их родители в упор не видели реальности - характер их отношений. Пусть даже они и не знали об их взаимной ненависти, но неужели с тех пор, как их дети выросли, они не чувствовали беспокойство от того, что мужчина и женщина живут вместе вне брака?

Беззаботное детство Гу Цзин, ее неловкие подростковые годы и самый рассвет юности пролетели и навечно запечатлились в памяти, омраченные постоянным присутствием этого монстра.

Гу Цзин казалось, что она лишь однажды поцеловала Чжень Лана и легко его обняла. Поэтому она не могла понять, почему ему было необходимо преследовать ее до самой смерти.

Гу Цзин не выносила Чжень Лана, презирала и ненавидела. Когда у нее было плохое настроение, ей было достаточно лишь представить себе физиономию Чжень Лана, чтобы ее разрывало желание тут же прибежать к нему и избить. Только так ей стало бы лучше. Правда, она не осмеливалась срываться на Чжень Лане при родителях.

Тем, кто больше всего удерживал Гу Цзин от убийства Чжень Лана, была его мать. Она родилась с наследственной патологией сердца и во время родов своего единственного сына сама едва не умерла. Все члены семьи Чжень от мала до велика опекали и защищали маму Чжень Лана, как будто она была национальным достоянием. Даже профессию Чжень Лана глава семьи выбирал с мыслью о том, что это поможет в лечении сердца его жены.

Гу Цзин постоянно помнила о больном сердце матери Чжень Лана. Она скорее бы позволила своей матери отхлестать себя по заднице до тех пор, пока ягодицы не загорятся красным огнем, чем спровоцировала бы маму Чжень Лана.

Только у матери Чжень Лана слезы могли литься рекой, нескончаемо питаемой целым океаном. Если Гу Цзин или Чжень Лан вызывали улыбку его матери, то жизнь их была спасена. Если же они доводили ее до слез, то страдали все. Если они расстраивали его маму, когда были младше, то отец Чжень Лана и ее родители объединяли свои силы для наказания. Их сажали под домашний арест на месяц, лишали карманных денег и запрещали все развлечения.

Трагический опыт с детства Гу Цзин и Чжень Лана доказал, что даже несмотря на то, что они не могли ужиться под одним небом, они всё еще не могли показать это перед своими родителями. Они не выносили совместное общество и хотели оказаться друг от друга как можно дальше. Но ни один из них не хотел заслужить позорный титул "мучителя слабого материнского сердца", поэтому они застряли в такой безвыходной ситуации.

Гу Цзин долго возилась со связкой ключей, не востребованными уже долгое время. Затем взглянула на блестящую дверь квартиры Чжень Лана и без колебаний замахнулась и пнула по ней со всей силы. Отпечаток ее ботинка тут же подпортил безукоризненно сияющую дверь.

Опустив ногу, Гу Цзин вошла внутрь. В доме Чжень Лана царили чистота и порядок. Скинув свою обувь, она босиком прошла на кухню. Затем открыла холодильник и, как и ожидалось, он был набит едой и напитками, однако там не нашлось пива и ее любимой "нездоровой" еды.

Гу Цзин вздохнула и выложила пиво и принесенные закуски в холодильник. Она знала Чжень Лана много лет, поэтому ей были хорошо знакомы все его повадки. Он контролировал себя, был очень серьезен, не притрагивался к нездоровой пище, не пил, не курил, рано ложился спать и рано просыпался, и вообще никогда не делал ничего неправильного. По ее мнению, такие, как он, проживали бессмысленную жизнь.

Пройдя в свою комнату, Гу Цзин провела пальцем по столу и не без удовольствия отметила, что на нем нет ни пылинки. Она подумала, что стоило бы настоять на оплате половины его счетов за уборку за поддержание такой чистоты в комнате, ожидавшей ее эпизодических визитов.

Гу Цзин открыла ящики и сложила туда свою одежду, затем выбрала наиболее небрежно сложенные вещи и разбросала их по комнате, чтобы та выглядела так, будто в ней живут. Удовлетворившись новым состоянием своей комнаты, она взяла новый комплект нижнего белья и пошла в ванную принимать душ.

* * *

Чжень Лан сидел напротив своего доброго друга в тихом кафе и они болтали о всякой всячине. Об общих друзьях, о новостях - время летело незаметно.

Когда Чжень Лан взглянул на часы на стене кафе, была уже половина десятого вечера и у него возникло ощущение, что "бочка с динамитом" уже прибыла в его дом. Он лишь надеялся, что от ее разрушающих рук квартира не превратится в ужасную свалку. В его голове сразу же возникла картина, как Гу Цзин пинком открывает его дверь, врывается внутрь и прямо в грязных ботинках топает в ванную. Он широко улыбнулся и подумал, что ему, возможно, стоит вызвать уборщицу, чтобы привести в порядок свой дом.

Лин Ту-Шень посмотрел на Чжень Лана, который держал в руке чашку кофе и широко улыбался, но потом вдруг вздрогнул и покачал головой.

- Ты о чем задумался, друг? Если так и продолжишь, то улыбаться мне, то дергаться, нас неправильно поймут.

Чжень Лан поставил чашку на стол.

- Это не первый и даже не второй раз, когда нас понимают неправильно. По сей день мы всё ещё остаемся парой любовников номер один в нашей старой школе. Не хочешь воссоздать сцену с того года?

Лин Ту-Шень посмотрел на него взглядом, говорившим: "ни за что на свете."

- Эта инопланетянка вообще девушка или нет? Она в тот день столько выпила, но всё равно смогла без проблем раздеть нас обоих и бросить на кровать, чтобы сфоткать. Даже если я захочу отомстить ей, то это будет равносильно гонке с ветром. Мне никогда не выиграть битву с ней.

Чжень Лан рассмеялся.

– Я помню, в том году кое-то объявил, что будет добиваться ее. А еще этот кое-то сказал, что ему нравится ее свободный дух, и она куда лучше всяких там изнеженных женственных девушек. Мол, с таким мальчуковским видом нелегко завлечь парней и если привести ее в дом, то можно ни о чем не волноваться - она станет лучшим спутником жизни.

Лин Ту-Шень вытер пот со лба.

– Мне нравятся девушки с характером, но я не хочу девушку, которая способна разорвать меня пополам голыми руками. Меня однажды кастрируют, если я приведу ее в дом, а всякий раз, когда у нее будет плохое настроение, она будет использовать меня вместо боксерской груши.

Лин Ту-Шень покачал головой и вздохнул. В тот год она казалась ему особенной девушкой, которая не похожа на своих сверстниц, щебечущих лишь о косметике и шоппинге. Но когда он пригласил ее пойти на свидание с ним, то с треском провалился.

Затем Лин Ту-Шень разработал план, как смягчить сердце Гу Цзин, и привлек своего друга Чжень Лана, чтобы тот помог претворить этот план в жизнь. Лин Ту-Шень планировал лично вручить Гу Цзин праздничный торт на ее день рождения и открыть свои чувства... однако, в ночь своего дня рождения Гу Цзин предложила парням выпить. Лин Ту-Шень пил вино бокал за бокалом, желая произвести впечатление на Гу Цзин, и в результате...

На следующее утро, когда он и Чжень Лан проснулись, то лежали на кровати в обнимку - и совершенно голые. Гу Цзин опубликовала эту фотографию, в компрометирующе интимной позе их вдвоем, на сайте школы. Всего за час фото получило сразу тысячу просмотров. Мало того...

На другом фото Лин Ту-Шен слизывал кремово-розовый цветок с груди Чжень Лана. Да, причем тем самым кремово-розовым цветком, что он просил кондитера украсить праздничный торт Гу Цзин.

В мгновение ока, Лин Ту-Шень и Чжень Лан, до того главные сердцееды школы, прослыли образцовой парочкой геев-любовников. Лин Ту-Шень был унижен до глубины души, хотя Чжень Лан остался безразличен к случившемуся.

Однажды, обезумевший от злости, Лин Ту-Шен встретился с Гу Цзин, чтобы узнать, почему она отвергла и унизила его. Неожиданно, даже не раскрыв рта, она бросила его через плечо и, повалив на землю, уселась на него - а затем сказала ему то, что глубоко отпечаталось у него в сердце: "Кто тебя просил дружить с Чжень Ланом?"

Только из-за того, что Ли Ту-Шень дружил с Чжень Ланом, его первая любовь была втоптана в грязь... а его репутация была полностью разрушена. Просто потому, что он дружил с Чжень Ланом. Его самого превратили в посмешище просто потому, что он дружил с Чжень Ланом...

Он ведь просто был другом Чжень Лана. Так почему же она не могла спокойно жить под одним

небом с его другом и почему у нее был такой выброс гнева?

- Если говорить про тот год, то тогда тебя бросила девушка, разве ты не сожалеешь об этом? – спросил Лин Ту-Шень.

- А должен? – спросил Чжень Лан.

Лин Ту-Шень дружил с Чжень Ланом вот уже восемь лет, и он знал, что Чжень Лан не хочет продолжать этот разговор. Но Лин Ту-Шень был не доволен тем, что был единственным, кто всё еще с горечью вспоминает тот год.

- Возможно, у тебя нет сожалений о том, что твоя репутация была разрушена или что тебя бросила девушка. Но что насчет моей репутации? Для меня было просто невыносимо, что все считали меня твоим любовником.

Громкое недовольство Лин Ту-Шена привлекло к нему любопытные взгляды других посетителей кафе. По его спине пробежал холодок.

Лин Ту-Шень понизил голос и посмотрел на Чжень Лана.

- Ты мог бы прояснить тогда это недоразумение или же мог вообще ничего не говорить. Но как ты отреагировал? Ты сказал только: "Хм"!

- Хм. Ты позвал меня сегодня, чтобы поговорить о своих прошлых обидах? – спросил Чжень Лан.

Лин Ту-Шень подавил жалость к себе и вспомнил главную причину, по которой он хотел увидеть Чжень Лана.

- Наш старый профессор открыл клинику пластической хирургии и он очень надеется, что мы сможем ему помочь, когда освободимся. Я пришел сюда узнать твое мнение.

- Пластическая хирургия? – спросил Чжень Лан. Он нахмурил лоб и задумался. – Я кардиоторакальный хирург.

- Но у тебя есть сертификат и пластического хирурга, – убеждал Лин Ту-Шень, он хотел еще больше спровоцировать Чжень Лана. – Профессор был нашим руководителем, и отказать ему было бы неправильно.

Чжень Лан засмеялся.

- Разве ты уже не принял решение? Зачем ты меня спрашиваешь об этом? Тебе стоило просто

позвонить мне и поставить перед фактом. Ни к чему было настаивать на личной встрече.

Лин Ту-Шень рассердился и поднял взгляд на Чжень Лана.

- Прошло уже два месяца с тех пор, как мы виделись последний раз. Просто представь, что я соскучился по тебе.

Оставшиеся посетители окинули Лин Ту-Шена еще одним любопытным взглядом. Он поднялся и выбежал из кафе, сутулясь и скрывая лицо от любопытных взглядов.

Позднее тем же днем.

Гу Цзин вытирала волосы и тело полотенцем в доме Чжень Лана. Она услышала телефонный звонок, быстро накинула халат и выбежала в гостиную. Потом опустилась на диван на колени и потянулась рукой вперед к телефону.

Когда Чжень Лан вошел через входную дверь, перед ним предстал вид пары длинных ног и приподнятых ягодиц. На Гу Цзин был свободный халат, который, оголив ее ноги и картину между них, не оставлял ни крошки воображению...

<http://tl.rulate.ru/book/2002/180805>